

ВЕЛИКИЙ ПЕВЕЦ

В эти дни вся театральная общественность отмечает 100-летие со дня рождения народного артиста республики Леонида Витальевича Собинова.

Среди артистов своего времени Собинов отличался высокой культурой и образованностью. Питомец Московского университета, он обладал очень широким кругом духовных запросов. Собинов увлекался не только музыкой. Его часто можно было видеть на спектаклях драматических театров. В своих письмах и газетных заметках он дал меткие характеристики многим деятелям культуры. Зная это, редакции газет частенько обращались к Леониду Витальевичу с просьбой высказаться по тому или иному вопросу.

Например, в 1910 году, когда Россия отмечала 50-летие со дня рождения А. П. Чехова, редакция газеты «Одесские новости» попросила Собинова сказать свое слово о Чехове. Леонид Витальевич охотно отозвался на это предложение, и 17 января 1910 года в «Одесских новостях» была опубликована его статья под названием «О Чехове». В ней артист писал:

«В хмурые сумерки зажглась звезда Чехова и заструила свой тихий, ласковый свет в опечаленную, серую русскую жизнь. Не яркое, не ослепительное был этот свет, не прогнал он теней, не обогрел радостью. Но под тихой лаской задушевной чеховской поэзии стала легче и слаще наша грусть. И потому всем нам так нежно полюбился Чехов, оттого стал он самым дорогим, близким писателем наших поколений.

С Чеховым и его героями выплакали мы самые тяжелые наши слезы. И нам стало легче, зашевелилась опять вера, что мы отдохнем, что жизнь еще станет красивее, чище, умнее. Чехов стоял на рубеже двух полос русской действительности. И он дал в своем творчестве не только случайные изображения, но и подвел художественный итог одной полосе. В этом историческое значение Чехова.

И нам, его современникам, так глубоко скорбящим, что уже нет его с нами, он всегда будет дорог, как лучший друг. И всегда будем мы с волнением, и грустным и сладким, прикасаться к страницам его книг.

на которых так красиво и трепетно бьется близкая, родная нам душа поэта. А в минуты горестных сомнений и душевных тревог искать в лучезарной и светлой памяти поэта ответа на мучительный вопрос — когда же, наконец, осуществится заветная мечта его, и русская действительность отдохнет от кошмаров последних лет».

Конечно, мы воспринимаем Чехова не глазами Собинова. Но интересно стремление артиста видеть в великом писателе выразителя надежд и чаяний передовых слоев русского общества.

62 года назад Собинов — молодой певец Большого театра — посетил родину А. П. Чехова. Вместе с ним приехали в Таганрог артист Большого театра С. Г. Власов и пианист Н. Л. Розенберг. Собинов пел арию Ленского из «Евгения Онегина».

Ленский Собинова стал классическим образом на оперных сценах. Собинов исполнял песенку Герцога из «Риголетто» Верди. Таганрожцы услышали и арию Арлекина из оперы Леонковалло «Паяцы», романсы Чайковского, дуэты Глинки «Прости» и «Не искушай».

Как у Чехова, у Собинова была душа поэта. Он не только «поэтически» пел, но и сам писал стихи, любил в кругу друзей читать Пушкина, Лермонтова, Есенина.

До начала первой мировой войны Леонид Витальевич пел на сценах лучших театров Италии, Испании, Франции, Германии, Англии.

После свержения самодержавия в России Собинов стал комиссаром Большого театра. В годы гражданской войны, после освобождения Крыма, работал заведующим отделом искусств в Севастополе, организовал там оперный и другие театры, народную консерваторию.

Вызванный в Москву А. В. Луначарским, он вновь стал во главе Большого театра, где в день открытия сезона (24 января 1922 года) пел в «Евгении Онегине» Ленского — свою коронную партию.

Собинова помнят и любят и сейчас, хотя с тех пор, как «в хмурых сумерках зажглась его звезда», минул век.

А. ИВАНОВ.
Театровед.